

ВАСИЛИЙ
Grandmaster
ГОЛОВАЧЕВ

Пирани

Василий Головачев

Пираньи

«ЭКСМО»

1989

Головачев В. В.

Пираньи / В. В. Головачев — «Эксмо», 1989

ISBN 5-699-12389-X

Как далеко простираются границы Вселенной? Одиноки ли мы в просторах Космоса и когда произойдет первый контакт? Возможны ли путешествия во времени и между параллельными мирами? Где предел человеческим возможностям? Все эти проблемы чрезвычайно актуальны сейчас, в начале третьего тысячелетия. Василий Головачев имеет собственные взгляды на будущее человеческой цивилизации и на устройство мироздания и убедительно отстаивает их в своих произведениях.

ISBN 5-699-12389-X

© Головачев В. В., 1989

© Эксмо, 1989

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	5
	28

Василий Головачев

Пирани

АВИАБАЗА «ДИКС», ШТАТ ТЕХАС

4 июня, 6 часов 11 минут

Дональд Кларк пошевелил руками и ногами, проверяя, удобно ли сидит летный комбинезон. В левой стопе возникло ощущение, будто пальцы лизнул шершавый язык собаки. Кларк на секунду включил продувку, пискнули выпускные клапаны, ощущение «языка» прошло.

– Контроль функционирования – восемь минут, – раздался в наушниках голос начальника полетов. – Не слышу доклада, «охотники».

– К полету готов, – бросил Кларк и, покосившись направо, встретил взгляд первого пилота.

– Кончайте бодягу, Дон, – сказал тот, подмигивая командиру. – Колымага в порядке, давайте взлет.

Шеф полетов ценил юмор и обычно в предполетных переговорах вставлял шутку-другую, но сегодня он был почему-то официален и скучен, степень секретности полета, наверное, давила и на него.

– Майор Дейм, занимайтесь своим делом, вы сегодня слишком возбуждены.

– Это у меня от острой алкогольной недостаточности, – не удержался Дейм, вызывая улыбку на губах командира. – Есть заниматься своим делом.

– Пассажиры, как слышите? Через десять минут взлет, – напомнил Кларк.

– У нас все в порядке, – после небольшой заминки скрипнул в наушниках голос Бартлоу, старшего группы испытателей.

Дональд Кларк шелкнул пряжками карабинов, вдавил рычаг фиксатора, отсоединил кислородный шланг и вылез из кресла.

– Пойду посмотрю, как они там. Последи за дисплеем, пока «Джордж» будет проводить контроль.

«Джорджем» на жаргоне летчиков назывался главный бортовой компьютер, ответственный за работу систем управления. Всего на борту бомбардировщика «Грейт хантер» насчитывалось девять компьютеров, не считая вычислительных комплексов спецгрупа.

Кларк вышел из просторной кабины в тамбур, раздвинул дверь и шагнул в первый бомбовый отсек, приспособленный для силового оборудования «скорпиона». Радиоэлектронная аппаратура и компьютеры «скорпиона» находились во втором бомбовом отсеке, а в третьем, хвостовом, были установлены излучатель и корректор траекторий. Все три пассажира (военспецы сверхсекретной лаборатории Пентагона «ИИ» – «Икс-плен инсайд») располагались во втором отсеке в своих удобных операторских креслах и все разом нервно оглянулись на звук открываемой двери.

Никогда раньше Кларку не приходилось летать со столь молчаливой и разношерстной командой. За два месяца совместных полетов и подготовки к испытаниям «скорпиона» он полностью разобрался в характерах специалистов, хотя сначала ему показалось странным, что старшим группы назначен Бартлоу, а не сам творец «скорпиона» Дик Эрхарт. Но спустя какое-то время Дональд признался себе, что решение командования оправдано: аморфный и безразличный ко всему Эрхарт не годился в начальники, как и в друзья.

У Кларка были приятели в штабе базы, по его просьбе они сделали осторожные запросы в управление кадров, пытаясь добыть информацию о деятельности тройцы в прошлом. Но

запросы остались без ответа, а через два дня обоих приятелей Дональда перевели на другую авиабазу, на Аляску.

Такая реакция спецслужб Кларка не удивила, он знал степень засекреченности «черных программ», но на сей раз дело касалось его личного участия в одной из них, и это обстоятельство отнюдь не повышало настроения командира бомбардировщика перед полетом, в ходе которого предстояло испытать «скорпион» в действии.

– От вас требуется только неукоснительное исполнение приказов и профессионального долга, – сказал ему шеф базы генерал Крейг. – Вы – летчик, Кларк, и только, и ни во что не должны вмешиваться, даже в критических ситуациях, кроме тех, которые считаются штатными. Карты полетов вас тоже не касаются. Они введены в компьютер и будут обрабатываться автоматически. Таким образом, вам остается лишь взлетать и садить самолет, поэтому экипаж усечен: вместо четырех человек будут летать двое. Сделано это в интересах соблюдения секретности. Справитесь?

– Да, сэр!

– Кого возьмете вторым?

– Майора Дейма, сэр.

– Он молод, – поморщился Крейг. – И, кажется, симпатизирует черным?

– Он прекрасный летчик, надежный и смелый.

– Ну хорошо. В конце концов, за полеты отвечаете вы, Кларк. Надеюсь на вас, полковник.

Генерал Крейг не отличался тактичностью и вежливостью...

Кларк встретил взгляд Блейка Милфорда, улыбнулся против воли и получил в ответ улыбку человека, способного на все. Во всяком случае, так ему показалось. Скулы свело, словно от глотка лимонного сока.

– Хэлло, парни! Как устроились?

– Превосходно, – буркнул Бартлоу. – Но глоток-другой джина не помешал бы.

– Помогите ему, полковник, – сверкнул металлическими зубами Эрхарт, возбужденный и потому излишне разговорчивый. – Думаю, пара баррелей горючего у вас найдется.

Шутка была неудачной, но Кларк заставил себя рассмеяться.

– О'кей, найдем.

Он вернулся в кабину в плохом настроении.

– Контроль РЭС закончен, – доложил Дейм. – Все в норме. Джефф дал «добро» на пуск двигунов.

– Запускай, – сказал Кларк, втыкая штекер радиосвязи комбинезона в панель, затем подсоединил штуцер кислородного шланга. – Кресла на старт! Электропитание пуска включить!

Сначала тихо, потом громче и громче взвыли турбины двигателей, перекрывая все посторонние звуки.

Кларк захлопнул прозрачное забрало шлема, автоматически проверил герметичность и газообмен: норма.

– Ветер девяносто шесть градусов, двадцать футов в секунду, нижний край облачности тысяча сто. Помогите вам Бог, «охотники»!

Голос диспетчера отдалился, стал неразличимым в нарастающем гуле. На тела летчиков медленно напознала мягкая, «бархатная» тяжесть ускорения.

По экранчику командирского дисплея поползли световые строки: «Длина пробега тысяча четыреста, скорость отрыва пятьсот, отрыв на четырех, тангаж в норме, подъем сорок и пять».

– Тяжеловато, – со смешком проговорил Дейм. – Видно, переел вчера за ужином.

На двенадцатикилометровой высоте самолет лег на курс, пресс ускорения исчез, дышать стало легче. А еще через несколько минут «Джордж» взял управление на себя и отшлепал на дисплее: «Продолжаю полет в режиме «инкогнито», экипаж на контроль, прошу не вмешиваться в программу».

– С прибытием, – сказал своим пассажирам Кларк. – Можете начинать.
Самолет-бомбардировщик «Грейт хантер» со спецгрузом на борту начал секретный полет по программе «Укол скорпиона».

*ЭЛЬ-СЕГУНДО,
ШТАБ-КВАРТИРА ИНСТИТУТА
ТЕХНОЛОГИИ
ВОЕННО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ (ИМТ)
(ретроспектива)*

Директор ИМТ Роберт Джарвик, доктор физики, профессор университета в Майами, преждевременно располневший и облысевший, вошел в свой кабинет в хорошем расположении духа.

– Хэлло, Майк, – приветствовал он заместителя по науке, приятельски хлопнув его по спине. – Ты, как всегда, раньше всех? Весьма похвальная точность. Как Лора? Не жалуется на плохую память мужа?

Сухопарый, в безукоризненном синем костюме, уверенный в себе Майкл Грэхем улыбнулся, обнажая ровные фарфоровые зубы.

– По-моему, если жены жалуются на мужей, их надо менять. Ты сегодня в хорошем настроении, Боб, это меня пугает.

– Пусть тебя это не волнует, просто Лиззи принесла потомство – пять маленьких чистокровных колли.

Директор института военной технологии любил собак, и поэтому его дом в Бэкъярде, пригороде Эль-Сегундо, напоминал псарню: собаки всех пород бродили из комнаты в комнату, лаяли, играли и грызлись, доставляя прислуге массу хлопот.

– Где наши законодатели? – Джарвик бросил взгляд на часы и сел за стол, совершенно пустой, если не считать чернильного прибора в виде скульптуры борзой и селектора с телеэкраном.

– Они весьма пунктуальны, – сказал Грэхем, – особенно Хадли. Держу пари, он заявится ровно в десять.

Джарвик пари не принял, зная о пунктуальности и педантичности заместителя министра обороны по научным исследованиям и разработкам генерала Джилберта Хадли.

Без трех минут десять попросил разрешения войти Фрэнк Дэвис, заведующий лабораторией «Икспложен инсайд» – тонконогий, узкогубый, с кислым выражением на длинном лице анахорета. Он был самым молодым доктором физики в институте и очень самолюбивым, не терпящим никаких возражений человеком. Правда, дело свое он знал отлично. Вслед за ним робко переступил порог кабинета Ричард Эрхарт, «блаженный», как назвал его однажды директор ИМТ.

Без одной минуты десять явился Тони Галдеано, полковник АНБ¹, отвечающий за секретность исследований лабораторий института, брюнет с острым носом и некрасивым, каким-то жеваным подбородком.

Джилберт Хадли вошел в кабинет ровно в десять. Был он тучен, рыхл и бледен, с вечно оттопыренной в брезгливой гримасе нижней губой. Маленькие прозрачные глазки, упрятанные между складками век и набухших подглазных мешков, смотрели умно и холодно.

– Садитесь, господа, – кивнул Джарвик, и вся компания уселась в низкие кресла вокруг длинного стола из полированного черного дерева. – Начну без предисловий. – Джарвик сложил на груди пухлые руки, заросшие густым белым волосом. – «Скорпион» практически готов к работе. Доктор Эрхарт только что вернулся с авиабазы «Лайс», где в условиях повышен-

¹ АНБ – Агентство национальной безопасности США. (Здесь и далее прим. авт.)

ной секретности ведутся работы по подготовке «скорпиона» к испытаниям на реальных объектах. Он установлен в бомбовом отсеке. Полеты с ним уже начались, экипаж бомбардировщика «Грейт хантер» привыкает к необычному грузу. Срок проведения боевых испытаний – четвертого июня – остается без изменений.

– Каким образом обеспечивается секретность? – спросил Хадли, вытирая шею платком.

– Летчики, как и руководство базы, уверены, что испытывается новый лазер, – сказал Галдеано резким визгливым голосом. – В наших людях, я думаю, вы не сомневаетесь?

– Экипаж знает, по каким целям будет работать «скорпион»? – Заместитель министра был настойчив. Его острый прицеливающийся взгляд заставлял Джарвика поеживаться.

– Экипаж состоит всего из двух летчиков: командира и первого пилота. Это обычные работяги, хотя и на хорошем счету. О конкретных объектах и задачах испытаний знают только сам доктор Эрхарт и Сандерс Бартлоу.

– Последний – ваша кандидатура?

Галдеано пожал плечами.

– Он хороший инженер и профессиональный агент. Парень знает свое дело и вполне подходит для заданий такого рода. Ну, а доктора Эрхарта представлять, надеюсь, не надо?

– Никаких политических убеждений, – улыбнулся Джарвик. – Фанатик чистой науки, в чем я уже убедился. Для него результат изысканий – высшая цель жизни.

– Неплохая характеристика, – кивнул Хадли, разглядывая Эрхарта, на которого речь директора ИМТ не произвела никакого впечатления, будто речь шла не о нем. – Теперь поговорим о координации наземных служб и ВВС во время испытаний. В шесть утра я дам готовность объединенному командованию воздушно-космическими силами Техаса, а Крейг поднимет в воздух на границы квадрата эскадрилью АВАКС. Очень хочу верить, что утечки информации не произойдет.

– Утечка исключена, – отрезал Галдеано. – Разрабатывал операцию я, а не господ из ЦРУ.

– ЦРУ работает грязно, – усмехнулся Хадли, – но себя оправдывает.

– Хочу напомнить старую спортивную истину, – процедил Дэвис. – Проигрывает не тот, кто играет плохо, а тот, кто играет хуже. ЦРУ работает хуже контрразведки стран Содружества, и об этом надо помнить всем.

Заведующему «ИИ» был свойственен своего рода кэмп, снобистское пристрастие к поучениям, и это больше всего отталкивало от него людей.

Хадли поморщился, засовывая в карман мокрый платок, но сказал не то, что думал:

– Боб, ты невнимателен, мог бы предложить хотя бы тоник со льдом... Ну что ж, давайте обговорим детали?

Директор ИМТ вызвал по селектору секретаря, и через минуту в кабинете появился столик, заставленный бокалами с соком и вазочками с колотым льдом.

БОРТ «ГРЕЙТ ХАНТЕР»

4 июня, 6 часов 30 минут

Кларку никогда не нравилась роль «дежурного на подхвате». Но хотя в этом полете ему была уготована именно эта роль, он привык подчиняться приказам и ничем не выдавал своего недовольства, в отличие от пилота, выражавшего недовольство в оригинальной манере: Дейм начинал разговаривать сам с собой, ругаться и петь.

Молчаливая тройка специалистов из «Икспложен инсайд» работала четко и быстро. Наблюдая за ними по телекоммуникатору, Кларк отметил, что не ошибся в своих выводах относительно профессиональной подготовки каждого, а также доминантных сторон характеров.

За время совместной работы стало понятно, что Сандерс Барглоу – натура сильная, эгоистичная, а Дик Эрхарт равнодушен ко всем и ко всему, кроме работы, рыхл, но способен на грубость и злую шутку, в общем, натура редкая, первобытная – по выражению Дейма. И лишь Блейк Милфорд, доктор технических наук, фигура одиозная, с характером сдержанным и ровным, оставался для Кларка «темной лошадкой», или чемоданом с двойным дном – по оценке все того же Дейма. Милфорд был безусловно умен, и Кларк, в свободную минуту любивший пофилософствовать, решил даже сойтись с ним поближе. Его влекли загадочные, непрямолинейные характеры – было интересно разгадывать их, добиваться полной ясности, но если бы об этом его «хобби» узнало командование, «Грейт хантер» повел бы другой командир.

Правда, с Милфордом они так и не подружились, не вышло. Была-таки какая-то червоточина, которую инстинктивно чувствовал Кларк, хотя до истины докопаться не мог. Впрочем, Дональд и сам знал, что он психолог средней руки, ему не всегда удавалось разгадать человека, и примером этому была Шарлотта.

Кларк не раз вспоминал, как они познакомились.

Однажды после шести лет безупречной службы на полигоне Невады ему, как единственному пилоту, не допустившему ни одной аварии в полетах повышенной сложности и секретности, был дан трехнедельный отпуск. Дональд решил навестить отца, владевшего фермой в Техасе, в пятнадцати милях от Джэксонвилла. Отцу было за шестьдесят, но старик всю жизнь работал, не знал, что такое болезнь, и выглядел очень молодо. После смерти жены второй раз «вешать хомут на шею» он не собирался и все свободное время отдавал сыну, воспитывая его в спартанском духе.

Когда молодой Кларк, закончив в Джэксонвилле частную привилегированную школу волевой и физической подготовки, решил поступить в летное училище, отец ему не препятствовал, но высказал соображение, что с этих пор он не будет принадлежать себе и что только дура пойдет за военного летчика, хотя, с другой стороны, отсутствие семьи еще не последнее из несчастий в этом мире. Как бы там ни было, Дональд закончил училище, стал лейтенантом ВВС и, прослужив всего лишь год на авиабазе «Мак-Дилл» и проявив выдержку, силу воли и великолепное знание матчасти, был повышен в звании.

Отец оказался прав: Дональд так и не женился. Женщины у него были, но расставался он с ними без сожаления, поскольку большинство из них обладали лишь хорошими внешними данными при полном отсутствии того, что мужчины романтического склада называют духовным миром.

Однажды, приехав к отцу в отпуск, Кларк решил повидать кое-кого из старых знакомых в Джэксонвилле. В ресторане «У нас все есть» он вдруг встретил Шарлотту, дочь Рекса Кинга, у которого снимал комнату, когда учился в школе. Раза два он видел ее мельком – то с родителями в кабине «Пежо», то в магазине, – но лишь теперь смог оценить Шарлотту по достоинству. Она была красива, стройна, женственна, а ее низкий смех мог зажечь кого угодно, даже майора ВВС.

Они познакомились повторно, но это не понравилось парням из ее компании. Поскольку они были неучтивы в обращении, Кларк вынужден был предупредить их, после чего последовала короткая потасовка, и троих парней пришлось срочно госпитализировать: Дональд владел кунг-фу школы барса и в свои тридцать пять был в расцвете сил.

С этого времени у него началась странная дружба с женщиной, умевшей быть ласковой и нежной, хитрой и изворотливой, жестокой и грубой. Чем все это закончится, не знали ни Дональд, ни Шарлотта, но их тянуло друг к другу, и, приезжая на побывку к отцу в очередной раз, Кларк тотчас мчался к ней. Он никак не мог понять, любит она его или просто играет с ним, как с большой, дорогой и самой желанной игрушкой, которую можно обидеть, чтобы потом обласкать...

– О чем замечтался, кэп? – Стивен Дейм уже полчаса терроризировал «Джорджа», пытаюсь выжать из компьютера какие-то сведения. – Не пора ли обедать?

Кларк машинально посмотрел вниз. Бомбардировщик шел над плато Эдвардс на высоте четырнадцати километров, облачный слой под ним не был сплошным, и в разрывах облаков изредка показывались знакомые ориентиры.

– Потерпи, Стив. Пожужим после сеанса связи...

Пилот снова занялся терминалом «Джорджа», а Кларк стал наблюдать за действиями пассажиров по телекому. Один из них, облачившись в герметичный костюм, возился в третьем бомбовом отсеке. Двое других хлопотали у пульта управления «скорпионом», изредка перебрасываясь малопонятными словами.

Кларку все время казалось, будто он упустил что-то из виду, что-то важное и неприятное, но ему никак не удавалось «сфокусировать» это подсознательное чувство, облечь его в конкретную мысль. И все же Кларк знал наверняка: тревога эта связана с работой испытателей. Конечно, ощущение «забытой дома вещи» могло возникнуть и по вполне безобидной причине, случайно, но не случайным было полнейшее неведение командира относительно главного задания: «скорпион» будет работать по реальным целям, но что за цели, где они будут располагаться и когда начнутся испытания – Кларк не знал.

И еще. У него давно возникло подозрение, что «скорпион» является вовсе не рентгеновским лазером, как утверждал генерал Крейг, а каким-то более новым оружием, наделенным свойствами, которые требовали совершенно беспрецедентного режима секретности. Что же это за штука – «скорпион»?..

Между тем наступило время сеанса связи. Кларк коротко доложил о самочувствии экипажа и переключил передатчик на систему дейтел: уже в течение двух месяцев пассажиры передавали на базу закодированную информацию о своих экспериментах и о работе отдельных устройств «скорпиона». Раскодировать эти передачи было невозможно, как и перехватить. Шеф закончил сеанс по обыкновению бодрым «С вами Бог!», и Кларк выключил рацию.

– Говорят, Джефф любит пропустить за обедом стаканчик «бумеранга», – буркнул Дейм, стягивая с головы наушники. – Мне бы сейчас тоже не помешал стаканчик чего-нибудь покрепче, чем тоник. Ты знаешь, что такое «скорпион»? – спросил он вдруг безо всякой связи.

Кларк с удивлением посмотрел на пилота.

– Тебя-то почему это беспокоит?

– Противно, когда тебе не доверяют гражданские крысы, даже если они «яйцеголовые»². Так вот, «скорпион» вовсе не лазер, как утверждал этот вонючка Бартлоу... От него на милю разит духом ЦРУ! Да и Эрхарт... Одного поля ягода, нутром чую...

– Короче, экстрасенс. Откуда ты узнал, что такое «скорпион»?

– Я долго ломал голову, как влезть в компьютеры бомбовых отсеков, и догадался спросить об этом нашего «Джорджа» напрямую. А он, как оказалось, связан с ними в единую систему управления и бомбометания. Сейчас все восемь бортовых компьютеров переориентированы на этих психов из «ИИ», но никто не догадался заблокировать выходы их терминалов на «Джорджа».

– Молодец, – сдержанно похвалил Кларк. – И что же ты выяснил?

– Смотри.

Непривычно хмурый пилот щелкнул тумблером, и на экране дисплея поплыли зеленые строчки...

АВИАБАЗА «ДИКС»

4 июня, 6 часов 45 минут

² Яйцеголовые – презрительное прозвище ученых среди военной элиты США.

Хадли вошел в кабину спецсвязи диспетчерского пункта в сопровождении генерала Крейга, жующего «чуингам», и свиты из трех офицеров охраны.

– Хэлло, Фрэнк, – приветствовал он заведующего лабораторией «ИИ», сидевшего на стуле возле одного из трех пультов, над которым слабо светился экран телесвязи. – Что слышно? Как дела у наших бравых летчиков?

– Норма, – ответил Дэвис, поправляя наушники. – Они на дуге разворота к району испытаний. Минут через сорок начнем отсчет. Цели уже в полете.

В кабине связи находились всего пять человек: два оператора (агенты АНБ), Галдеано, Дэвис и начальник полетов. Вместе с прибывшими они составили солидную компанию, с трудом разместившуюся между аппаратными шкафами и пультами. Кондиционеры кабины зашипели сильнее.

– Что-то мне тревожно, – признался Хадли стоявшему рядом Галдеано, но так тихо, что никто больше его не услышал. – Секретность испытаний должна быть стопроцентной. Даже двухсотпроцентной. Если кто-нибудь пронюхает, на каких объектах мы собираемся испытывать «скорпионов»...

Галдеано неторопливо закурил «Джекпот».

– Нервишки пошаливают, генерал? Все будет о'кей. Разрабатывали программу трое, причем один из них решал эту проблему как чисто механическую задачу трех тел, вторым был я, а третьим – большой компьютер Агентства.

Хадли нервно потер щеку.

– Меня волнуют летчики. Было бы спокойней, если бы после полета они... забыли бы об испытаниях.

Галдеано поймал его взгляд, выпустил клуб дыма.

– Все продумано, Джил. Мы не упустим их из виду. В случае малейшего подозрения об утечке информации... все забудут. Но не думаю, что они догадаются о целях испытаний и об истинном назначении «скорпиона».

Заместитель министра грузно сел в специально для него приготовленное кресло, достал платок.

– Тони, прикажи принести чего-нибудь выпить, в глотке пересохло. «Бумеранг» тут у вас не водится?

Галдеано поманил офицера охраны, шепнул что-то на ухо.

– Даниэл! – громко позвал Хадли, с удовольствием отхлебывая любимым коктейль из запотевшего бокала, моментально принесенного офицером, взяв с бумажной тарелки сэндвич с икрой. – Просвети-ка нас по части охраны базы. «Скорпион» находится у вас два месяца, этого вполне достаточно для любой разведки...

Низенький толстый генерал Крейг улыбнулся.

– Этой любой разведке надо иметь невидимок и неошутимок, чтобы они могли к нам проникнуть. База имеет четыре системы охраны: радиолокационную, акустическую, электронно-оптическую и сейсмическую. Мы контролируем даже птиц и кротов!

Хадли доел сэндвич, допил «бумеранг» и вздохнул.

– Мне бы вашу уверенность...

– Внимание, «Грейт хантер» на приеме! – сказал начальник полетов.

Один из операторов вывел канал связи на общие динамики, и в кабине зазвучал голос командира бомбардировщика. Речь его была суха и лаконична: фраза о самочувствии экипажа и две – о работе систем самолета.

– Вас понял, – сказал начальник полетов. – Давайте дейтел-информацию, продолжайте работу.

– Есть, сэр, – сказал Кларк и замолчал. Через три минуты автоматика пульта сообщила о поступлении кодированного сообщения, и сеанс связи закончился.

В это время оператор центрального пульта подозвал к себе Галдеано:

– Вас к телефону, сэр. «Красная линия».

Полковник кивнул и в ответ на вопрошающий взгляд Хадли ответил, пожимая плечами:

– Меня требует на трубку кто-то из руководства, сейчас приду.

Его проводили в центральный пост диспетчерского пункта и вручили наушники с микрофоном. В наушниках заскрипел противный голос начальника второго отдела научно-технического управления АНБ адмирала Бурша:

– Тони? Кажется, люди Бешеного Билла пронюхали об испытаниях.

Галдеано сразу вспотел: Бешеным Биллом в Агентстве называли Уильяма Бейси, директора ЦРУ.

– Ты слышишь? Шеф в тихой панике. Как это могло случиться?

– Не знаю. Мы учли каждую деталь операции, проверили всех людей... Разве что Джарвик или Дэвис? Может, они служат сразу двум хозяевам?

– Приезжай сразу после испытаний, с отчетом.

Галдеано сбросил наушники и пробормотал заклинание:

– Избавь нас, Боже, от злого взгляда, большого зноя, ненастья тоже...

БОРТ «ГРЕЙТ ХАНТЕР»

4 июня, 6 часов 55 минут

Кларк зажмурил глаза и тряхнул головой: светящиеся зеленые строчки на сером экране были обильно разбавлены цифирью и математическими символами, но, чтобы в них разобраться, не требовалось специального образования.

«Скорпион» не был ни рентгеновским лазером, ни ультрафиолетовым, ни лазером светового диапазона, он вообще не имел к лазерной технике никакого отношения. Хотя справедливости ради стоило отметить, что лазер, разработанный фирмой «Вестингауз», в оборудовании «скорпиона» присутствовал – для пристрелки.

Если бы описание «скорпиона» встретилось Кларку в научном издании, он счел бы эту публикацию за шутку физиков, такие шутки встречались в серьезных журналах. Но «скорпион» существовал в металле, он был материален и вещественно зрим и готовился показать все, на что был способен. Он мог на любом расстоянии инициировать спонтанный ядерный распад любых простых элементов, которые в естественных условиях не радиоактивны и могут существовать миллиарды лет! На сей раз «скорпион» был запрограммирован на возбуждение атомного распада железа.

Кларк и пилот молча смотрели друг на друга. Командир очнулся первым.

– Но ведь это прекрасно! Ты понимаешь, что у нас, американцев, создано оружие, способное поставить на колени любого противника? Или же установить на земле вечный мир!

– Не присваивай чужие идеи, – мрачно сказал Дейм. – Это идея президента – установить мир с помощью силы. Ты еще не знаешь, на каких целях будет испытан «скорпион».

Возбуждение Кларка поутихло.

– Не все ли равно на каких? Главное – он существует и работает. Это открытие колоссального значения для всей науки, а не только для «медных касок». Тот, кто его сделал, наверное, получит Нобелевскую.

– Это Дик Эрхарт, что ли? Может быть, и получит. – Пилот криво улыбнулся. – Я ему не завидую. Но неужели тебе безразлично, что «скорпион» будет стрелять не только по специальной мишени?

– Что ты этим хочешь сказать?

– Читай дальше.

И Дейм заставил компьютер выдать остальную информацию.

Кларк прочитал и пожал плечами. «Скорпион» должен был сделать выстрелы по четырем целям: по космической – отслужившему свой век спутнику, по высотной цели – стратегической ракете, по воздушной – беспилотному самолету-мишени и по наземной...

Дальше шел ряд цифр и знаков, координаты цели и ее кодовое название – «Индеец Джо». Насколько Кларк помнил, так звали одного из персонажей романа Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

– Ну и что?

– А то... – Дейм убрал запись с экрана. – Наземная цель – это индейская резервация!

Кларк зачем-то расстегнул клапан шлема.

– Ты в своем...

– В своем, в своем! Я родился и вырос в тех краях, рядом с резервацией, милях в десяти, и знаю, что говорю.

– Это какая-то ошибка...

– Компьютер не ошибается, да и название цели говорит за себя. Проверь сам, если хочешь. Вот карта, а вот координаты...

Дейм развернул на дисплее карту Техаса, и красный огонек в перекрестье визирных меток накрыл точку с указанными координатами. В правом углу экрана высочила надпись: «Гранд-хоум».

– Ну, что я говорил?

Кларку стало жарко, но он сдержал готовое сорваться с языка проклятие.

– Что будем делать, Дон? – продолжал пилот. – Ты понимаешь, во что нас втравили? Это же убийство! Индейцы ничего не подозревают... да и белых в Гранд-хоум хватает.

– Успокойся, – пробормотал Кларк. – Попробуй установить точное время стрельбы и порядок следования целей. Что-нибудь придумаем.

ФОРТ-МИД, ШТАБ-КВАРТИРА АНБ

9 часов 05 минут

Адмирал ВМС Дэвид Бурш, похожий на Чарли Чаплина в старости, ходил по кабинету, заглядывая за тяжелые портьеры из майлара, словно искал шпионов. Погуляв из угла в угол, он сел за длинный стол, накрытый серебристым пластиком, положил на него ноги в мокасынах. Но отдыхал он недолго – ожил динамик селектора на столе:

– Дэвид, зайдите ко мне.

Бурш коснулся сенсора связи.

– Есть, сэр.

Директор Агентства Сирилл К.Форбрайт был белобрыс, малоподвижен, с лицом боксера-профессионала – если судить по расплюсшему носу и тяжелому квадратному подбородку, доставшемуся ему от какого-то гориллоподобного предка. Не верилось, что под этой довольно уродливой маской кроется умный и дальновидный политик, сумевший сработаться с двумя президентами и сохранить директорское кресло.

– Что будем делать, Дэвид? – сказал Форбрайт низким приятным голосом, совершенно не гармонирующим с его внешним видом.

Бурш сел напротив, побарабанил пальцами по столу.

– Президент знает об испытаниях «скорпиона» в реальных условиях?

– Пока нет, хотя спит и видит, как Ближний Восток поднимает руки вверх, узнав о нашем новом оружии.

– Еще не поздно отменить испытания.

– Что это изменит? Секрет «скорпиона» уже не секрет, раз о нем знает Бешеный Билл. Твой любимчик Галдеано не может служить сразу двум фирмам?

– Не думаю. Просто у Бешеного Билла тоже есть профессионалы. Конечно, кто-то из наших опростоволосился, от Форт-Мида до Лэнгли какие-нибудь двадцать миль...

– Мне одно непонятно: как Билл узнал об испытаниях?

– Не вижу оснований для паники, – пожал плечами Бурш. – Он узнал только о факте испытаний, но ни условий проведения, ни целей, ни возможностей «скорпиона» не знает.

– Стоит ему сопоставить вылет «Грейт хантера» со взрывами спутника, ракеты и самолета-мишени и особенно с тем, что произойдет в Гранд-хоум... Билл недалеко, но у него есть хорошие эксперты и специалисты по анализу ситуаций.

– Что касается воздушных целей – согласен. Но чтобы сопоставить уничтожение Гранд-хоум с полетом бомбардировщика в пятистах милях от него... Для этого надо быть гением. Или сумасшедшим. Я не благодушен, просто уверен в успехе. Но для страховки кое-что предпринял. После... э-э... катастрофы в Гранд-хоум ответственность за взрывы возьмет на себя несуществующая террористическая группа «Свободная Америка», а все газеты министерства – «Армитаймс», «Эйр форс таймс», «Фор командорз» и другие – поместят обзоры об испытаниях нового лазера. Но я посоветовал бы еще вызвать сюда Билла и постараться привлечь его на свою сторону. Время говорить вслух, что у нас есть «скорпион», еще не пришло, и Билл должен это понять.

– Я не ошибся в тебе, – сказал Форбрайт с удовлетворением. – Эта мысль пришла в голову и мне. Я вызвал Билла Бейси на девять, но он опаздывает. Подумай, как мы сможем на него повлиять.

Бурш не мог понять, чем Бейси так понравился президенту, что тот посадил его в кресло центральной разведконторы, но зато хорошо знал самого Уильяма Неряху, косноязычного и недипломатичного мужлана, место которого разве что в охране тюрьмы, а не в ЦРУ. Вместе с тем он не мог – объективности ради – не отметить такие положительные качества Бейси, как решительность и патологическую ненависть к мусульманам всех мастей.

– К вам направляется Уильям Бейси, – прокаркал динамик селектора голосом офицера-секретаря.

– Итак, наша линия поведения, Дэвид?

– Кнут и пряник, – буркнул Бурш.

– Иначе говоря, лесть и угроза? Что ж, подыгрывай.

Через минуту в кабинет вошел директор ЦРУ – грузный краснолицый здоровяк с грубым бульдожьим лицом, на котором хитро поблескивали маленькие прозрачные глазки. Одет он был в рубашку цвета хаки с короткими рукавами, мятые брюки морковного цвета и желтые ботинки.

– Хэлло, парни. Ты меня вытянул прямо из постели, Сирилл, в чем дело?

– Садись, Билл, – сказал Форбрайт. – У нас к тебе только один вопрос: зачем твои люди суют нос не в свои дела? Ведь мы, кажется, четко разграничили сферы нашей деятельности.

Бейси плюхнулся в кресло, задрал ноги и по очереди оглядел хозяев кабинета.

– Не устраивайте мне суд «кенгуру», джентльмены, я ведь могу и обидеться.

– Никто тут не собирается устраивать комедию, – сказал Бурш, сдерживаясь. – Нам стало известно, что кто-то из ваших мальчиков узнал об испытании «скорпиона».

– А что это такое? – осклабился Бейси.

– То, о чем тебе доложили утром, – сказал Форбрайт. – Синяя папка с тремя нулями.

– Уважаю профессиональную работу! Мы, оказывается, подстраховываем друг друга. – Директор ЦРУ отнюдь не был ошарашен известием.

– Билл, шутками здесь не пахнет, – медленно проговорил Форбрайт. – Если информация об испытаниях «скорпиона» просочится за пределы Лэнгли...

– Я все учел, парни. Но все же надо было ввести меня в курс дела сразу.

– Учти еще то, что ты подчиняешься Совету национальной безопасности.

Бейси выдержал прямое попадание взгляда Форбрайта с широкой улыбкой, обнажавшей золотые коронки.

– Я вижу, к чему ты клонишь, Сирилл. Но у меня вопрос к вам обоим: если я выполню ваши... м-м... будем говорить, пожелания, – на сколько нулей вырастет мой счет в «Чейз Манхэттен»?

Бурш и Форбрайт переглянулись.

– Не знаю, – решительно отрубил Форбрайт. – Ничего обещать не могу, все мы сидим на одном шестке.

– Предпочитаю сидеть отдельно. О национальных интересах я пекусь не меньше вашего.

Бурш усмехнулся, но снова сдержался.

По кабинету поползло молчание, холодное, неприятное и обманчиво спокойное, как ядовитая змея.

Директор ЦРУ хлопнул себя по ляжкам и захохотал.

– А здорово я вас прижал, коллеги! Ладно, говорите, что вам от меня надо.

Форбрайт поправил галстук.

– Какое ведомство у тебя занято... сбором информации о работе физических лабораторий?

– Второе, группа «Ф».

– Сколько исполнителей в группе знают о «скорпионе»?

– Четверо.

– Эти люди... должны исчезнуть, хотя бы на время. Вся добытая информация...

– Будет у вас завтра утром. Все?

– Да.

Форбрайт посмотрел на Бурша, но адмирал молчал.

– Тогда до связи, парни. А где же ваш любимец, итальянец?

Речь шла о Тони Галдеано, и невинный с виду вопрос свидетельствовал о том, что Бейси знает, где в настоящий момент находится помощник Бурша.

– В командировке, – после паузы ответил директор АНБ.

– Передавайте ему привет.

Директор ЦРУ вышел, насвистывая марш «зеленых беретов». Несколько минут в кабинете было тихо.

– Как ты думаешь, Дэвид, он сделает, что обещал? – спросил наконец Форбрайт.

– Сделает, но не уверен, что не оставит себе копии. Да шут с ним! Давай поговорим лучше о возможных последствиях и о том, как их контролировать. Информация об испытаниях «лазера» будет передана на базу «Дикс», а реальная – в Шугар-Гроув, на нашу станцию связи. Все готово, через час-два мы получим видеоролики от всех наблюдателей.

Директор АНБ кивнул, подвигал челюстью и сказал:

– Ты веришь в предчувствия? Я – нет, воображения не хватает, но у меня с утра болит живот. К чему бы это?

– К поносу, – серьезно ответил Бурш.

БОРТ «ГРЕЙТ ХАНТЕР»

4 июня, 7 часов 45 минут

Кларк вошел в бомбовый отсек, переоборудованный для установки электроники «скорпиона». Трое специалистов из «ИИ», занятые своим делом, не обратили на него внимания.

– Сандерс! – крикнул Кларк. – Вы знаете, по каким целям будет... работать ваш «скорпион»? – Из-за гула двигателей приходилось напрягать голосовые связки.

– Конечно, – коротко отозвался Бартлоу, не поднимая головы. – «Скорпион» будет работать по четырем целям – в космосе, в воздухе и на земле. Вас что-то беспокоит, полковник?

- Меня беспокоит, знают ли об этом обитатели Гранд-хоум?
Бартлоу выронил штекер со шнуром и рывком обернулся.
- Откуда вы...
- Это секрет. Но вы не ответили на вопрос. После испытаний вас будут судить как обыкновенных убийц. Вас это не волнует?
- О чем вы, Дональд? – обернулся Милфорд.
- О том, что наземная цель «скорпиона» – индейская резервация, – раздался сзади Кларка голос пилота. – Можно подумать, что ты этого не знал.
- Я – нет. – Милфорд посмотрел на Бартлоу. – Это правда, Сандерс?
Бартлоу пожал плечами, искоса глянув на продолжавшего молчать Эрхарта.
- Ну и что? Индейцем больше – индейцем меньше...
- О, гнилым душком потянуло! – проговорил Дейм, принюхиваясь. – Ну конечно, это же речь нашего дорогого министра обороны! Надо же, какая у тебя память, Сандерс!
- Бартлоу сжал кулаки.
- Полегче, приятель! Наш министр – парень что надо! Чем он тебе не нравится?
- Не нравится? Да я просто без ума от него! Если ты к нему вхож, передавай мое искреннее восхищение цветом его лица.
- Милфорд рассмеялся.
- Горячий ты парень, Стив. Какая муха тебя укусила?
- Гладко выбритое тонкогубое лицо Бартлоу пошло пятнами.
- Этот пес смеет обвинять лучших людей...
- Кулак Дейма врезался в квадратный подбородок специалиста по лазерам. Бартлоу отлетел к вогнутой панели индикации одного из аппаратных шкафов.
- Перестань, Стив! – Кларк сжал плечо пилота. – Иди в кабину!
- Тем временем Бартлоу вскочил на ноги и бросился к пилоту, но Кларк заступил ему дорогу.
- Спокойно, капитан, иначе вас могут высадить раньше пункта назначения. Пилот у меня один.
- Хорошо, Стив, – сказал Бартлоу, кривясь в бледной улыбке, взгляд его был полон ненависти, и пилот понял, что нажил себе смертельного врага. – Мы сквитаемся на базе. Обещаю, майором ты пробудешь недолго.
- Ладно, ладно, – проворчал Дейм, быстро остывая. – Я не против повышения. Не выношу, когда мне грубят. – И он вышел из отсека.
- Парень очень импульсивен, – сказал Кларк, – но ведь он высказал свое отношение к происходящему. Военная программа? Хорошо! Безопасность страны? Отлично! Испытания нового оружия? Великолепно! Я знаю, что такое воинский долг и дисциплина, но речь идет о плохо замаскированном убийстве! О целях «скорпиона» мне стало известно двадцать минут назад, Стив хорошо знает возможности наших бортовых компьютеров. До этого момента я колебался, не знал, что делать, но вы помогли мне сориентироваться. И вот что я вам заявляю: мы не позволим провести испытания «скорпиона» на живых людях. Не думаю, чтобы Крейг и вообще командование базы были замешаны в этом грязном деле. Так вот, как только пройдут выстрелы по спутнику и по воздушным мишеням, я отключу «Джорджа» и разверну самолет на базу...
- И подпишете свой смертный приговор! – воскликнул Милфорд.
- Возможно. Тем не менее я сделаю так, как сказал.
- Интересно, каким же образом вы узнаете, когда «скорпион» выстрелит по воздушным целям? – вкрадчиво осведомился Бартлоу.
- Это мое дело.

– Что ж, успеха вам, полковник, – засмеялся Бартлоу, уверенный в том, что никто не в силах помешать испытаниям.

– О'кей, Сандерс, я вас предупредил.

Кларк вернулся в пилотскую кабину.

– Ну что, Дон? – повернулся к нему Дейм. – Что ты собираешься делать?

– Заткнись! – зло бросил Кларк. – Займись лучше маршрутом. Учти: как только «скорпион» начнет поиск наземной цели, я разворачиваю самолет.

Дейм покачал головой.

– Попробую, но гарантии, что смогу определить момент пуска, дать не могу. «Джордж» после наших допросов и так работает не в расчетном режиме.

– Сделай, что можешь.

Последующие десять минут ушли у пилота на переговоры с компьютером, а у командира – на поиски ориентиров и определение местоположения бомбардировщика.

Дейм сдался первым.

– Проклятье, они перехитрили нас! Выход всей бортовой вычислительной системы работает прямо на передатчик, а не на терминал «Джорджа». Единственное, что я узнал, – чередование целей запрограммировано случайным образом. То есть неизвестно, в какой последовательности будет стрелять «скорпион».

Пилот и командир встретились глазами.

– Сколько осталось до пуска?

– Минут двадцать. Что будем делать?

– Не знаю. Может быть, повернуть сейчас?

Помолчали, глядя на плывущие внизу облака. Гул турбин был так привычен, что мозг его не воспринимал – казалось, улетка самолета ползет по облакам в абсолютной тишине, лишь голоса из бомбовых отсеков, изредка пробивавшиеся в наушниках ларингофонов, нарушали эту вязкую «тишину».

– Разворачиваю, – сказал наконец Кларк. – И будь что будет!

Пилот молча показал ему большой палец.

Но у них ничего не вышло. «Джордж» сухо выдал на дисплей: «Отказываюсь выполнять ручной режим до финала программы «0». И зажег над штурвалом ручного управления аварийный индикатор.

Кларк пощелкал тумблерами, пытаясь отключить компьютер, но, поняв бесплодность своих попыток, откинулся в кресле и рассмеялся:

– Все предусмотрели, собаки! А мы с тобой погорели, пилот. Команда записана в память «Джорджа», и на базе все равно станет известно о нашей самодеятельности, даже если мы умудримся стереть разговор. Знаешь, у меня мелькнула мысль: что, если с помощью «Джорджа» подать шумовой сигнал на вход компьютера, управляющего «скорпионом»?

В глазах пилота загорелся огонек надежды.

– Мы же не знаем порогового значения сигнала, способного стереть программу.

– Дай команду «Джорджу», пусть поищет...

Дейм лихорадочно прошелся пальцами по клавиатуре терминала, застыл на мгновение, всматриваясь в экран дисплея, и ликующе возопил:

– Есть, командир! Мы им запустим такой алгоритм, что никакому компьютеру не переварить! Есть такая детская игра «Испорченный телефон». Знаешь? Слово перевернуть можно так, что получится сущая абракадабра...

– Идея неплоха. Но как ты собираешься ее осуществить?

– Даром я, что ли, имею диплом военного программиста? – самодовольно сказал пилот. – Через пять минут мы запустим «испорченный телефон» в их компьютерный блок, пусть поднатужит свои кристаллические мозги.

Кларк еще несколько раз попробовал перейти на ручное управление – безрезультатно. Его усилия прервал голос пилота:

– Готово, командир, я запустил «телефон»! Теперь подождем немного...

Голоса пассажиров в наушниках неожиданно смолкли, потом разразилась буря криков и восклицаний, команд и ругани.

Пилот хихикнул:

– Я же говорил! Их компьютер проглотил команду и сошел с ума.

Вдруг на панели «Джорджа» зажглись красные окошки с надписью: «Перегрузка».

– О черт! – Пилот защелкал кнопками и тумблерами, пытаясь выяснить, в чем дело.

На экране дисплея всплыли светящиеся строки: «Смысловая перегрузка! Нерасчетный режим! Отработка команд исключена. Во избежание срыва программы вынужден передать управление контролирующему звену. Конец».

Зеленый глаз компьютера потух, зажглось табло: «Неисправность УС».

– Все, – горестно сказал Дейм. – Бери управление на себя, кэп. «Джордж» накрылся – обратная связь, черт бы ее побрал!

– Полковник, – раздался в динамике голос Бартлоу, – что случилось? У нас отказала автоматика.

– Все в порядке, – невозмутимо ответил Кларк. – Мы поворачиваем домой. Я же предупредил, что не допущу испытаний вашего «насекомого» на людях.

– Ты с ума сошел!

– Чистая работа, не правда ли, Сандерс? – вмешался Дейм, и в его голосе вместе с удовлетворением и вызовом вдруг прозвучал страх.

– Ну и ну... – пробормотал динамик голосом Милфорда. – Это называется хитростаунс. Самоотсечение головы...

– Что? – переспросил Дейм. – Что ты сказал?

– Я сказал, что все мы после случившегося – покойники!

*КОНСТИТЮШЕН-АВЕНЮ,
ПЕНТАГОН, КАБИНЕТ 2-Е 880*

4 июня, 7 часов 50 минут

Заместитель министра обороны по научным исследованиям и разработкам взял замороженный стакан с мартини и выщедил его стоя, глядя вверх головы вышколенного полковника-адъютанта.

– Еще, – сказал он, опускаясь в свое сделанное по особому заказу кресло: при необходимости оно превращалось в кабину из пуленепробиваемого материала. – И пару сэндвичей.

– Обед ждет, сэр, – почтительно прошелестел адъютант.

– Отставить обед.

Адъютант выскользнул за дверь, принес второй стакан мартини и сэндвичи с кроличьим мясом на бумажной тарелке.

Хадли выпил, запихнул в рот сэндвич и принялся сосредоточенно жевать, будто ничего, кроме собственного аппетита, его сейчас не волновало.

Телефон грянул на третьем сэндвиче. Звонил Крейг, в его голосе звучали панические нотки:

– Джил, они отказались от испытаний! Кларк повредил компьютерный блок «скорпиона», и сейчас они летят назад! Мало того, Кларк пообещал разогнать «лавочку», как он выразился, и сообщить всем о цели испытаний. Что делать, Джил?!

Хадли прошиб пот, и в течение минуты он вытирал с лица то, что пил перед этим.

– Скотина! – пробормотал он наконец и передразнил: – «Лоялен, дисциплинирован...» Вот тебе и лояльность! Это ты его рекомендовал? Теперь сам и расхлебывай.

- Джил, твое ворчание до одного места! Что делать? Если полковник сообщит вниз...
- Не сообщит. У него есть жена, дети?
- По-моему, нет. Есть отец...

– Свяжись с экипажем, объясните ситуацию. Если Кларк начнет болтать, с его отцом случится... инфаркт или что-нибудь похуже. Убедите полковника совершить посадку тихо, без эксцессов.

Хадли положил трубку, посидел, бессмысленно глядя на жалюзи окна, придвинулся к селектору.

Пользуясь черным телефоном чрезвычайного положения, он вначале объявил тревогу авиабазам «Эглин» и «Хилбург-Филд», затем – готовность техасским радарным постам наблюдения за воздухом, чтобы те не проморгали маневр «Грейт хантер», посмей Кларк пойти на нештатную посадку. И наконец вновь соединился с «Эглин».

– Джо, – сказал он генералу Фареру, командиру базы, представив на миг его неподвижное лошадиное лицо. – Подними в воздух эскадрилью перехвата. Цель укажу позднее. Пуски ракет – боевые.

– Есть, сэр, – меланхолично ответил Фарер. – Мы всегда готовы. Жду сигнала.

Хадли нажал клавишу отбоя и подумал, что не все потеряно, если существуют генералы Фареры, готовые без рассуждений выполнить любой приказ.

Через четверть часа по «красной линии» позвонил Бурш.

– Все в порядке, Джил. Крейг пообещал Кларку разобраться на месте и «наказать» виновных в постановке задач для «скорпиона». Если полковник будет молчать – придется его наградить.

Хадли помимо воли усмехнулся.

– Видимо, придется. Но я не хочу рисковать.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Можно подумать, вы со своим шефом знаете лучшее решение. Как говорится, знакомый черт лучше незнакомого. В этом случае я хоть знаю, что меня ожидает, а если Кларк не удержит язык за зубами – только дьявол знает, чем все это кончится.

– Но «скорпион» стоит два миллиарда! Да и свидетелей много: тот же Крейг, Билл, разработчики программы. Слухи имеют свойство просачиваться сквозь запертые двери. Дело может дойти до того, что конгресс с подачи любого демократа, да хоть того же сенатора Вартана, назначит какую-нибудь комиссию, вроде той, что изучала последствия войны во Вьетнаме.

Хадли побагровел, но сдержал готовое вырваться ругательство, только голос его стал хриплым:

– Что ты предлагаешь конкретно?

– Ничего, – после паузы ответил адмирал Бурш. – Посоветуюсь с Форбрайтом и позвоню.

– Поздно советовать, надо действовать.

Бросив потную трубку, Хадли расстегнул ворот мундира, затем переключил канал прямой связи и вызвал Фарера:

– Генерал, запишите приказ: сбить цель по данным постов из Шугар-Гроув. Как поняли?

– Сбить цель, станция наведения III-Г.

– Кто у вас в воздухе?

– Эскадрилья подполковника Моргана.

Что за цель ему предстоит сбить, командир авиабазы «Эглин» так и не спросил.

– Жду сообщений, – сказал Хадли и дал отбой.

В течение последующих десяти минут он проглотил еще один martini, принял душ, но потел все так же немилосердно, впервые проникнувшись ненавистью к своему телу, доведенному до абсолютной неспособности к саморегуляции.

А потом зазуммерил «тревожный» телефон, и трубка, скользкая как лягушка, проквакала голосом Фарера:

– Сэр, подполковник Морган отказался сбить цель, о чем сообщил в эфир открытым текстом. «Грейт хантер» после этого сделал азимутально-высотный маневр и произвел посадку в районе озера Вьюкенен, где-то там река Льяно в Колорадо впадает.

Хадли несколько секунд сидел в оцепенении, ломая голову над тем, каким образом летчик самолета-перехватчика узнал, что его цель – бомбардировщик «Грейт хантер», потом длинно и сложно выругался и снял трубку телефона «красной линии».

– Сирил, – сказал он глухо, услышав голос директора АНБ, – «Грейт хантер» только что сел в бассейне Колорадо. Скорее всего экипаж попытается скрыться. Они знают, что мы...

– Вы генерал, – перебил его Форбрайт. – Вы, а не мы! Надо же быть таким идиотом, чтобы отдать приказ сбить самолет! Вы представляете, какую кашу заварили бы? Слава Богу, что все обошлось. Прилетайте немедленно ко мне, будем вместе думать, как вылезать из этого дерьма, пока не узнал президент.

БОРТ «ГРЕЙТ ХАНТЕР»

4 июня, 8 часов 00 минут

Самолет летел назад к базе.

Слова Милфорда насчет того, что они все здесь уже покойники, не выходили из головы Кларка, и чем больше он об этом размышлял, тем очевиднее был вывод: специалист из «ИИ» прав. Они стали нежелательными свидетелями для политической и военной верхушки, проникнув в тайну, которую не должны были знать и гораздо более влиятельные люди, и теперь никто не мог дать гарантии, что они останутся живы или, в лучшем случае, на свободе. Пентагон таких фортелей никому не прощал, Кларк сам был свидетелем суда над лейтенантом ВВС Кроуфордом, отказавшимся сбить кубинский пассажирский самолет, заблудившийся над Мексиканским заливом. За нарушение воинской присяги – расстрел!.. А они, по сути, рассекретили операцию Пентагона по испытанию нового оружия. За это их даже не расстреляют, а бросят в аквариум с пираниями, и эти звери с плавниками в несколько минут сделают из них кровавый бифштекс!..

– Выше голову, – бросил Кларк, глядя на удрученную физиономию пилота, занятого контролем навигационной аппаратуры. – Что сделано, то сделано. Мы с тобой чисты перед совестью и страной, на остальное наплевать.

– Есть наплевать, кэп! – повеселел Дейм. – Подключаю метеосводку. Похоже, погода меняется в худшую сторону, слушай...

Голос с земли монотонно сообщал метеоусловия на аэродромах ближайших баз. Диспетчеры советовали произвести посадку в ближайшие двадцать минут, иначе «Грейт хантер» попадет в зону ненастья: ливень и ветер со скоростью двести футов в секунду! Но Кларк решил тянуть до своего аэродрома, а там попытаться спасти все, что можно, в том числе и жизнь.

– А вы все-таки камикадзе, полковник, – сказал Милфорд, заявившись в кабину и с проснувшимся любопытством глядя на суровое лицо Дональда. – Никогда бы не подумал, что вы способны на такое.

Кларк не ответил. В наушниках как назойливая муха жужжал голос Крейга, продолжавшего увещевать их «не предавать национальные интересы».

Бомбардировщик миновал Сан-Анжело, вскоре на юго-востоке показалась желто-коричневая полоса – край плато Эдвардс. И в это время ожил приемник общих каналов ВВС и гражданской авиации, настроенный на «блуждание» по диапазонам. На командной волне ВВС заговорил кто-то открытым текстом, голос был хриплый и низкий:

– Я подполковник Морган, вызываю борт сорок пять «Грейт хантер». Полковник Кларк, вас хотят сбить. Моя эскадрилья «Игл» отказывается выполнять приказ. Предупреждаю...

Голос уплыл из зоны слышимости – автомат перешел на другую частоту, но Кларк вернул канал обратно.

Неизвестный ему подполковник повторил информацию и пожелал нормальной посадки.

– Кажется, еще один камикадзе, – пробормотал Дейм, оглядываясь на изумленного Милфорда, а Кларк с невольным восхищением подумал, что мужественные и честные парни все же встречаются иногда на пути, и пожалел, что судьба не свела его с этим Морганом раньше.

– Вернитесь к себе! – резко приказал Кларк военспецу, и Милфорд безмолвно повиновался. – Стив, будем сажать самолет немедленно, не то найдется команда поговорчивей.

– Я готов.

– Тогда вперед!

Кларк отжал штурвал от себя и с помощью пилота сделал маневр, озадачивший операторов радиолокационных комплексов на плато Эдвардс: на высоте шести миль самолет отклонился к северу и вошел в густой слой облачности, затянувшей весь северо-восток Техаса. Снизившись до тысячи футов, тангаж и рысканье тяжелой машины достигли максимальных амплитуд.

Кларк взмок от напряжения. Он чувствовал себя так, как, наверное, чувствует себя человек на утлом паруснике, застигнутый штормом посреди океана.

– Гро-ба-нем-ся, – выговорил в четыре приема пилот.

Кларк выругался в ответ, ибо тут же отказал прибор контроля тяги левого двигателя. Самолет ощутимо поволокло вбок.

– Господи... пронеси! – раздался в наушниках голос Эрхарта. Судя по всему, его рвало.

Внизу проглянула речная долина, левый берег реки зарос лесом, правый был полузатоплен.

«Колорадо! – обрадовался Кларк. – Теперь проскочим!»

С трудом повернув, он повел громоздкий бомбардировщик над речной долиной, моля Всевышнего, чтобы не напороться на линию электропередачи. Он неплохо знал этот район, потому что полгода стажировался на базе ВВС «Эдвардс» и помнил все ориентиры на плато. Примерно через семьдесят миль река должна была вильнуть на север. В этом месте в нее впадала другая река – Льяно, и левобережье Колорадо напротив устья Льяно, называемое «Лысиной старины Билла», было единственным удобным для посадки местом.

– Сварьриуй дрессельными, – процедил сквозь зубы Кларк, чувствуя, что и его желудок просит «открыть шлюзы».

– Имеем высокую вероятность сварьировать на несколько футов под землю, – буркнул пилот.

Дейм тоже был весь мокрый от пота, из его прокушенной нижней губы тянулась струйка крови.

– Бери на себя левый и корму, я взял правый и нос. Закрылки вниз! Шасси!

– Взял!

Самолет вздрогнул.

– Дрессельные на максимум! Форсаж маршевым!

Взвыли турбины, мощно нагнетая топливо к гондолам двигателей. С гулом и грохотом «Грейт хантер» вломился в широкое ущелье между «Щеками старухи», вырвался на теснины над «Лысиной старики Билла» и, резко снизившись, запрыгал по неровностям каменистой почвы, разбрызгивая фонтаны грязи и проделывая широкий проход в зарослях чаппарала.

– Отстрел топлива!.. Парашют!.. Стоп турбины!

Удар, визг, свист сжатого воздуха, дикие толчки, от которых из носа хлынула кровь... Наконец затихающий гул, тряска, словно самолет ехал по стиральной доске, последний толчок – и бомбардировщик остановился с сильным креном на левый борт.

– Поздравляю с удачной посадкой, господа, – слабым голосом произнес Дейм, отдышавшись. – Прошу записываться в очередь к зубному врачу.

– Сволочи, – прозвучал в наушниках голос Эрхарта. – Сандерс, помоги снять скафандр... Не хватало еще утонуть в собственной блевотине.

Кто-то засмеялся – Милфорд скорее всего. За ним – Дейм, потом – Кларк и последним Бартлоу. Смех на несколько мгновений сблизил их, но не мог же он длиться вечно.

– И что теперь, полковник? – спросил Милфорд.

Кларк посмотрел на левую прозрачную стенку пилотской кабины, сквозь которую была видна часть «посадочной площадки» с редкими кустами кустарника. Горизонт скрывался в мутной пелене дождя.

Не торопясь, Кларк снял шлем и, встретив вопросительный взгляд Дейма, сказал:

– Предлагаю выработать план действий. Но не в самолете. Рассуждать долго некогда – через полчаса оперативные вертолеты будут уже здесь. Ситуацию вы знаете...

– Ты все это затеял – ты и расхлебывай! – крикнул визгливым голосом Эрхарт. – Черт возьми! Чего ради я должен бежать отсюда?! Я не ломал автоматику управления...

– Дик прав, – раздался голос Бартлоу. – В случившемся виноват прежде всего полковник Кларк, и если мы отдадим его в руки правосудия как опасного маньяка, связанного с террористами, то выйдем сухими из воды. Кто «за»?

Кларк дал знак пилоту, и они проследовали в бомбовый отсек. Там горели белые панели и было довольно светло.

– Я всегда знал, что ты вонючка, Сандерс! – сказал Дейм из-за плеча Кларка. У пилота был такой вид, будто он проглотил живую гадюку. – Попробуй возьми меня, я тебе размозжу голову, скунс вонючий!

– Я что-то не пойму, – обернулся Бартлоу к специалисту по управлению, не глядя на вошедших летчиков, – ты с нами или...

– Предпочел бы нейтралитет, – ответил Милфорд нехотя. – Твой вариант неплох, но едва ли шкура полковника Кларка стоит так дорого, что за нее нам даруют свободу и жизнь.

– Значит, отказываешься?

Милфорд молча выдернул личный ящик и быстро оделся в рабочий костюм.

– Откройте люки, командир, – решительно сказал он, останавливаясь перед Кларком.

Пилот вернулся в кабину. Милфорд поднял руку, раздвинув указательный и средний пальцы.

– Желаю удачи, парни. Она еще всем нам понадобится.

– Ты куда, Блейк? – заволновался Эрхарт.

– В пампасы, – усмехнулся специалист по управлению.

Кларк посторонился, пропуская его к люку.

Бартлоу покосился на Эрхарта и махнул рукой:

– Проваливай и ты с ним. Я остаюсь.

Кларк вернулся в кабину и коротко бросил:

– Уходим.

Ему очень хотелось догнать Милфорда и спросить, что тот намеревается сделать, ибо сам Дональд находился в абсолютном неведении относительно своих планов на будущее, но было уже поздно. И еще одно осталось загадкой: отношение Милфорда к происшедшим событиям. Почему он не встал на сторону Бартлоу? Испугался? Не похоже. Втроем у них еще были шансы задержать его и пилота. Быть может, сквозь каменный панцирь души проклюнулся росток совести? Едва ли это возможно после закалки в такой питательной среде, как военная лаборатория...

Тогда что заставило его предпочесть нейтралитет?

Они вскрыли аварийный шкаф, сбросили сидкотты³, напоследок включили приемник. С минуту они слушали радиопередачи: мир вокруг жил своей жизнью, и никому не было дела до того, что бомбардировщик В-1С «Грейт хантер» совершил вынужденную посадку далеко в стороне от штатных аэродромов.

– Порядок, – сказал удовлетворенный Дейм, – а теперь...

И замер с открытым ртом: автомат перещелкнул частоту приема, и в кабине зазвучал резкий голос известного комментатора. В его сообщении говорилось, что в районе озера Вьюкенен при посадке потерпел аварию бомбардировщик В-1С. Экипаж погиб. Ведется следствие и поиск причин катастрофы.

Пилот, очнувшись, присвистнул:

– Прав Блейк! Нас уже списали с довольствия, мы «погибли в катастрофе». Ловко придумано! Осталось только сесть в кресло и пустить себе пулю в лоб. Эй, воючка, ты еще здесь? Не хочешь пулю в лоб? Ты ее вполне заработал.

– Идиоты! – прохрипел в ответ Бартлоу. – Какие же вы кретины!

Кларк взглянул на часы. С момента посадки прошло уже десять минут.

– Пора, Сандерс, не советую оставаться. Полиция не будет разбираться, кто прав, кто виноват. Вас просто пристрелят. – Он вдруг ударил себя по колену. – Пожалуй, нелишне вооружиться! Я никогда не пользовался этим раньше, но сейчас, кажется, самое время.

Дональд нашел пристегнутый к ремню замысловатой формы ключик и вскрыл бронированный кубик сейфа, замаскированный ложной приборной панелью.

– Итак, что мы имеем?

Командир стал разбираться в содержимом сейфа: вытащил армейский «кольт», пистолет «магнум», автоматическую винтовку «М-20», автомат «узи», несколько обойм с патронами.

Пилот хмыкнул.

– Можно отбиться от взвода солдат! Мы что, все это заберем с собой?

– Не все, но кое-что захватим. Держи-ка.

Дейм взял из рук командира странной формы пистолет.

– Что это еще за пугач?

– Ультразвуковой пистолет, потом объясню, как им пользоваться. Пойди посмотри, ушел ли Бартлоу.

Кларк рассовал по карманам обоймы, плоские коробочки, пакеты. Винтовку и «кольт» засунул обратно в сейф.

Вернулся пилот.

– Там никого. А это я нашел под пультом, там у них тоже нечто вроде арсенала.

И Дейм протянул Кларку пистолет еще более необычной формы, чем ультразвуковой. Черный пупырчатый ствол прятался в «воротнике» из длинных игл, дуло имело пять отверстий диаметром не более двух миллиметров каждое, кроме того, казенник пистолета был украшен блестящими штырьками и гнутыми скобами. Рукоять у пистолета была двойная и тяжелая, хотя курок-гашетка лишь один. Возле штырьков Кларк заметил выгравированные цифры – от единицы до семи, а на второй рукояти под матовым окошечком светились римскими цифрами пять кнопок.

Кларк повертел «пистолет» в руках.

– Черт его знает, может, это и не оружие вовсе, а сварочный аппарат. Возьмем на всякий случай, авось пригодится.

Дейм открыл люк пилотской кабины, выглянул наружу.

Самолет стоял в небольшой ложбине между пологими холмами, упираясь носом в... изгородь! За изгородью начиналось поле, на котором стояло небольшое бунгало с загородкой для

³ Огнестойкая, водонепроницаемая летная одежда.

скота. Из-за колючих веток тсуги на летчиков смотрел, открыв рот, пожилой фермер в оранжевой куртке с капюшоном.

Несколько секунд длилась немая сцена, потом Дейм сказал:

– Привет, приятель.

Он спрыгнул на землю с десятифутовой высоты, утонув в грязи по колено. Кларк молча последовал за ним.

С неба, затянутого серой мутью, сыпалась мелкая водяная пыль, и уже в пятистах футах ничего нельзя было разглядеть. Куда делись Милфорд, Эрхарт и Бартлоу, угадать было невозможно, да Кларку и не хотелось этого знать. Он только мимолетно подумал, что за посадку в таких условиях ему в иные времена дали бы орден Вашингтона и объявили национальным героем.

– Что, отец, ты такого еще не видывал? – спросил он, подходя к фермеру.

– Э-э... а-а-а... Так вы не... шпион?

Дейм засмеялся и тут же умолк, предостерегающе подняв руку. Ему послышался отдаленный рокот моторов.

– Нет, не шпионы, отец. Мы летчики, вынужденная посадка. Не помог бы, а? Нам надо срочно добраться до ближайшего города.

– Как не помочь? Почему не помочь добрым людям? – заулыбался старик. – Надеюсь, не забудете старину Билла. Пойдемте, дам вам свой автофургон. Дикая вепрь, а не машина!

Они прошлепали по грязи за старожилом, на которого вдруг напал «говорун».

– Ехать вам всего час. Ближайший город Бернет, в пятнадцати милях от моей фермы. Выедете на грунтовку, по ней мили три вдоль Колорадо, а потом – на шоссе... Поставите фургон на стоянке у Перкинса, он меня знает... А я слышу – гудит что-то! Думаю, дай выгляну, а это ваш, значит, гроб летит, прости Господи...

Кларк оглянулся на самолет, уже едва видный сквозь космы дождя, сглотнул вязкую и горькую слюну. «Грейт хантер» выглядел внушительно и гордо и вместе с тем был до боли сиротливым, словно его бросили на произвол судьбы. Да так оно, в сущности, и было...

В бунгало «старины Билла», оказавшегося, по его словам, потомком того самого Билла, именем которого была названа некогда пустошь на левом берегу Колорадо, они задержались ровно на три минуты: надели предложенные разговорчивым фермером броуи – грубые рабочие ботинки, анораки – куртки с капюшоном, и, отдав взамен свою обувь, хлебнули горькой рябиновой настойки «Седьмое небо» и влезли в кабину машины, пообещав «замолвить словечко» за старину Билла мэру Бернета.

– Кто бы за нас замолвил словечко? – пробормотал Дейм, когда бунгало фермера скрылось за пеленой дождя. – Куда теперь, кэп?

– Пока подальше отсюда, а потом видно будет. Старик дал неплохую идею: доедем до Бернета, сядем в поезд и через четыре часа будем в Джэксонвилле.

– А потом?

– В пятнадцати милях от Джэксонвилла ферма отца. Там подумаем, что делать дальше.

Они замолчали. Дождь не прекращался, и дорога превратилась в грязевой поток, по которому старый, выдавший виды фургон плыл, как по реке, взрывая и плюясь синим дымом.

Повезло, подумал Кларк, повезло дважды: при посадке и теперь – идет дождь. Локаторы, наверное, потеряли нас из виду, иначе вертолеты поиска были бы уже здесь. Заварил кашу... Стоило ли? Если бы знать наверняка, что цель оправдывает средства... Но была ли цель? Как бы там ни было, теперь поздно давать задний ход...

Кларк покосился на пилота: интересно, о чем сейчас думает Стив? Что касается лично его, то все правильно: он не смог бы стать соучастником убийства, причем убийства с кондиционерами и прочими удобствами. Увы, дражайший полковник Риган, главный военный психолог училища, ваша «теория выживания сильного и слепого» не помогла сделать из желторотого

Дона Кларка «настоящего мужчину», готового выполнить без размышлений любой приказ. Не то воспитание, не та голова, не тот материал...

Повернув с грунтовой дороги на шоссе, связывающее Льяно и Бернет, они услышали нарастающий гул и выскочили из машины. Где-то в стороне, невидимые из-за дождя, прошли над дорогой вертолеты...

*ЭЛЬ-СЕГУНДО,
ВИЛЛА ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА
ВОЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ РОБЕРТА
ДЖАРВИКА*

4 июня, 15 часов 40 минут

Джарвик, одетый в китайский халат с драконами, сидел в кресле, закинув ноги в ковбойских сапогах на журнальный столик, и держал на коленях щенка колли. Щенок лизал его пальцы, потом дотянулся до губ, и четверо гостей, молча глазевших на эту идиллию, прореагировали каждый по-своему: Майкл Грэхем отвернулся, Фрэнк Дэвис сделал умильную рожу, отчего стал похож на старуху, Тони Галдеано сплюнул, а начальник охраны виллы, наоборот, слюну проглотил.

– Ну иди, иди. – Джарвик опустил щенка на пол и подтолкнул. – Где же ваш друг, Тони?

– В туалете, – буркнул Галдеано.

В гостиную вошел Стэнли Вильямс, помощник директора ФБР по специальным операциям.

– Вот и я, джентльмены. Что произошло? Почему у вас такой похоронный вид?

Внешне Вильямс был так же сер, как и его костюм для повседневной носки, но в глазах его прятались ум и опасная, сродни угрозе, сила.

– Садитесь, – сказал Галдеано, сдерживаясь. – Не надо шутить, Стэн, вы прекрасно знаете, о чем речь.

Вильямс сверкнул улыбкой и бесшумно сел в пустующее кресло.

– Разве мистеру Хадли не удалось... посадить самолет, как требовали обстоятельства?

Джарвик посмотрел на часы и встал.

– Посидите без меня несколько минут, я сейчас вернусь.

Он вышел, и в гостиной установилась тишина. Галдеано усмехнулся про себя, подумав, что директор, по-видимому, до сих пор не представляет масштабов катастрофы, которая вот-вот разразится, если не уничтожить источники нежелательной информации, то есть в первую очередь экипаж бомбардировщика «Грейт хантер».

– Я не знаю всех подробностей, джентльмены... – Вильямс замолчал, вопросительно взглянув на Галдеано.

– Они сели на левобережье Колорадо, напротив устья Льяно, – буркнул Галдеано. – Из-за плохой погоды радары не смогли проконтролировать посадку... Когда вертолеты поиска нашли самолет, в нем уже никого не было.

– К сожалению, – вздохнул Дэвис, – погода в данном случае не может быть принята во внимание как форсмажор⁴.

– Фрэнк, ты же не дилетант в технике! – взорвался Галдеано.

– Радары не всесильны, тем более что над плато Эдвардс хватает облаков не только дождевых.

И без того длинное лицо заведующего лабораторией «ИИ» еще больше вытянулось.

⁴ Форсмажор – непреодолимая сила, стихийное бедствие, обстоятельство, освобождающее от ответственности; оговаривается в контрактах.

– Не ссорьтесь, коллеги, – сказал, появляясь из-за портьеры, Джарвик. – Мы все заинтересованы в этом деле, и надо объединить усилия, а не наоборот. К сожалению, открылось одно весьма печальное обстоятельство: этот кретин Эрхарт, не без вашего, кстати, ведома, уважаемый Фрэнк, сделал миниатюрную копию «скорпиона» и взял ее с собой в полет. При обыске самолета этой штуки, «мини-скорпиона», так сказать, не обнаружили. Кто взял его с собой – неизвестно. Если сам Эрхарт, это одно дело, но если...

– Легчики?

– Гарантий нет, но подозревать надо всех. А это значит, что никого из беглецов щадить нельзя, при обнаружении – немедленно уничтожить! У кого есть план действий, Майкл?

Помощник директора посмотрел на шефа, потом на Галдеано.

– Это не моя епархия, пусть решает Тони.

Полковник АНБ озабоченно потрогал свой мятый подбородок.

– Прежде всего надо определить, куда они могут направляться...

– Прежде всего надо оцепить район посадки, – перебил его Дэвис. – И прочесать окрестности.

– Ценное замечание, – с иронией сказал Галдеано. – Особенно для непрофессионала. Все уже сделано. Крейг выбросил в район посадки группу спецназначения. Кроме того, в операции задействован вертолетный полк. Оцепление в радиусе десяти миль тоже выставлено.

– Но за те сорок минут, что вы искали самолет, легчики могли уйти из этой зоны, – сказал Вильямс. – Необходимо рассчитывать на худший вариант. Итак, куда они могли пойти?

– Я плохо знаю Кларка, – сказал Джарвик, – тем не менее думаю, что он не дурак и разделит экипаж. Они пойдут либо поодиночке, либо парами. Кстати, что заставило наших людей бежать с легчиками?

– Дурной пример заразителен, – буркнул Дэвис.

– Скорее всего они слышали сообщение радио, – покачал головой Джарвик. – Хадли поторопился давить на кнопки своего аппарата дезинформации. Сопоставив предупреждение этого сукиного сына Моргана и заявление Агентства, летчики поняли, что шансов у них нет, и...

– Тони, я могу полистать досье на членов экипажа? – напомнил о себе Вильямс.

Галдеано взял из рук Грэхема черную папку и передал помощнику директора ФБР.

– Очевидно, они изберут одно из трех направлений, – сказал он. – Авиабазы, Нью-Йорк или Вашингтон. Первое понятно без объяснений. Нью-Йорк – это ООН и общественные организации типа «Женщины в борьбе за мир», «Ассоциация американских негров против войны» и так далее, Вашингтон – это Белый дом.

– Ну и шли бы к себе на базу, – буркнул Дэвис, скучая. – Да, это было бы неплохо, но они, если уйдут из силков на месте посадки, могут покатить и в Вашингтон, к президенту, а этого допустить нельзя.

– Послушайте, он же белый! – воскликнул вдруг Вильямс. – Этот ваш Кларк – белый! Я думал, он негр, от черномазых можно ждать все, что угодно, но от белого...

Присутствующие переглянулись.

– К сожалению, существа дела это обстоятельство не меняет, – вздохнул Галдеано. – В досье учета кадров почти ничего нет о характере Кларка, кроме стандартного «мужественен». А вот в нашем досье отмечено, что он честен, правдив, излишне бескорыстен, бескомпромиссен и независим. Достаточно, чтобы подозревать его в симпатиях к нашим потенциальным врагам.

– Этого мало. – Вильямс захлопнул папку с документами. – Поищем материал у себя. Психология потенциальных смутьянов и неблагонадежных – наша сфера. Однако какую роль в игре с ними вы даете нашей фирме?

– Вы пока в резерве, Стэн, – сказал Галдеано. – Пусть поработают люди Хадли и полиция, мы дали предупреждение по округу. Если беглецы выберутся из ловушки «джи-ай» и минуют лапы полиции, тогда придет время Бюро. И наше.

– Не оказалось бы поздно...

– Ну-ну, не следует недооценивать силы военных профи. К тому же ваша контора не всегда гарантирует успех операции.

– Вы не учитываете, что нам придется считаться с мнением общественности, – напомнил Джарвик. – Все эти антивоенные организации поднимут вой, узнав о существовании «скорпиона».

– Мы займемся прессой, – пообещал Вильямс. – Попробуем дать по «скорпиону» специальное уведомление. Иначе эти досужие правдолюбцы такой раздуют пожар...

– Летчики могут обратиться и в конгресс, – сказал Джарвик. – Надо учесть и этот вариант.

– Учтем, – наклонил голову помощник директора ФБР. – Наши люди в сенате и госдепе будут предупреждены. Учтем и то, что беглецы попытаются пересечь границу.

Джарвик взял с тележки-бара бутылку виски «Чивас-Ригал», налил в стакан и бросил туда два кубика льда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.